

О „РУССКО-ВЕНГЕРСКОМ УКАЗАТЕЛЕ ГЛАГОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ“

Э. Палл — Э. Саламин

„Русско-венгерский указатель глагольного управления“ создаётся на кафедре русского языка будапештского университета им. Лоранда Этвэша по инициативе старшего преподавателя Эрны Палл. Подготовительная работа на кафедре началась в 1968 году.

Создаваемое пособие служит, в первую очередь, практическим целям.

Общеизвестно, и поэтому не нуждается в объяснении тот факт, что роль глагольного управления в современном русском языке, как и венгерском, и во многих языках, исключительно велика и многообразна. От валентности (потенциала сочетаемости) глагола зависит вся структура предложения. Система глагольного управления является структурной основой в построении предложений.

Опыт преподавания современного русского языка показывает, что усвоение системы глагольного управления является одной из наиболее трудных проблем при обучении русскому языку. Составление настоящего пособия продиктовано, прежде всего, практическими потребностями обучения венгерских студентов русскому языку. Цель его — помочь венграм, изучающим русский язык, овладеть системой управления русского глагола. Мы полагаем, что формализация структурных схем глагольного управления в значительной мере облегчит работу студентов при изучении синтаксического строя русского языка. На наш взгляд данный указатель может быть полезным учебным пособием и в школьном преподавании русского языка.

Существующие в настоящее время лексикографические работы, в первую очередь толковые словари современного русского языка не дают достаточной информации о русском глагольном управлении: В словарях 1. не регистрируются систематично все типы управления.

2. Приводимые типы управления группируются на основе довольно зыбких семантических критериев.

3. В толковых словарях современного русского языка даются громоздкие толкования, большие по объёму словарные статьи, поэтому они неудобны для повседневного пользования. (Словарь современного русского литературного языка т. I—XVII. М.—Л., 1950—1965.)

В силу всех этих фактов лексикографические работы практически не облегчают, а наоборот, можно сказать, затрудняют усвоение системы глагольного управления.

Это было осознано в преподавании русского языка как иностранного и в Советском Союзе и поэтому были составлены специальные пособия глагольного управления и глагольные словари. Пособие для иностранцев А.К. Демидовой „Управление наиболее употребительных глаголов в современном русском языке“ М., 1969, не удовлетворяет полностью наших потребностей ни с количественной, ни с качественной точек зрения. В данном пособии насчитывается всего 800 глаголов. Цель его — оказывать помощь иностранцу в усвоении русской *речи*. Наше пособие предназначено в первую очередь для студентов-русистов, которые, кроме усвоения речи, должны знать и всю синтаксическую структуру русского языка. Не даёт полной системы глагольного управления и словарь Э. Даума и В. Шенка: „Die Russischen Verben“ VEB Bibliographisches Institut Leipzig 1954.

В настоящее время в Советском Союзе проводятся экспериментальные исследования семантики русского глагола и готовится дистрибутивно-трансформационный глагольный словарь. Подробное изложение результатов исследования семантики русского глагола на основе его синтаксических свойств рассматривается в монографии Ю. Д. Апресяна: „Экспериментальное исследование семантики русского глагола“. М., 1967.

Наша работа над пособием основана на этом структурном исследовании, материал взят в основном у Ю. Д. Апресяна. В этом материале наиболее интересным представляется нам вопрос о соотношении синтаксической и семантической структуры русского глагола.

Ю. Д. Апресян утверждает, что „подобно тому, как внутренние (психические) состояния человека проявляются физиологически, внутренние состояния (значения) элементов текста проявляются в их синтаксическом поведении, доступном прямому наблюдению. Поэтому фиксируя сходства и различия в синтаксических признаках языковых элементов, мы можем делать объективные заключения об их семантических сходствах и различиях.“¹

В дистрибутивно-трансформационном словаре Ю. Д. Апресяна принципами разграничения глагольных значений являются принцип совместимости и принцип трансформируемости.

Принцип совместимости состоит в том, что различие ядерных и совместимых конструкций двух фраз с данным глаголом в центральной позиции является признаком того, что они реализуют разные значения глагола. Идентичность ядерных и совместимых конструкций двух фраз с данным глаголом в центральной позиции не является достаточным признаком тождества его значений в этих фразах, хотя во многих случаях тождество действительно имеет место. Рассмотрим некоторые примеры.

Цифрами обозначаются различные значения глагола *брать*. (Примеры взяты у Ю. Д. Апресяна.)

1. брать шляпу из шкафа, ~галстук с полки, ~ шляпу у него, ~шляпу рукой
2. брать такси у вокзала, ~ такси на площади
3. брать крепость у врага, ~ крепость штурмом
4. брать чемодан в дорогу, ~ чемодан на охоту, ~ ружьё с собой
5. брать рубль с человека, ~ рубль за вход

¹ Апресян, Ю. Д., Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967. стр. 24—25.

Полученные разбиения в основных чертах совпадают с разбиениями, представленными в толковых словарях русского языка.

Рассмотрим, как принцип совместимости действует, когда в пределах одной фразы реализуются различные значения глагола. Рассмотрим фразу *Они выпустили 100 снарядов*.

Перед нами — случай омонимии. Фраза имеет значения 1. Они произвели 100 снарядов, 2. Они расстреляли 100 снарядов. Омонимия снимается в развёрнутых фразах:

Они выпустили 100 снарядов — $\left\{ \begin{array}{l} \text{по окопам (из пушки)} \\ \text{на конвейере} \end{array} \right.$

Каждая из этих фраз совместима с исходной фразой (Они выпустили 100 снарядов), но несовместима с другой развёрнутой фразой. Ю. Д. Апресян отмечает, что „привлекательным свойством принципа совместимости является его простота и естественность.“² В дальнейшем автор добавляет, что несмотря на свою простоту, „этот принцип обладает довольно большой различительной силой и очень часто позволяет нащупать весьма тонкие нюансы значений.“³

Само собой разумеется, что сила действия данного принципа полностью проявляется только в тех случаях, когда фразы с данным глаголом имеют много ненулевых дистрибутивных признаков. Таковы, например, фразы с глаголом *брать* в центральной позиции.

Если, однако, фразы с данным глаголом имеют только один-два ненулевых дистрибутивных признака, „применение данного принципа наталкивается на серьезные затруднения.“⁴

Например, фразы *Он владеет прачечной*, *Эта мысль владеет им*, *Он владеет ногами* попарно несовместимые друг с другом, но не могут быть эффективно различены, поскольку все они имеют единственный и притом совпадающий дистрибутивный признак — ядерную конструкцию $N_n^1 VN_n^2$, практически не допускающую развёртывания.

В силу вышеупомянутых языковых фактов принцип совместимости не является достаточным для разграничения глагольных значений. Поэтому Ю. Д. Апресян считает необходимым дополнить принцип совместимости принципом трансформируемости.

Неразличимые дистрибутивно фразы *Он владеет прачечной*, *Эта мысль владеет им*, *Он владеет ногами* легко разграничиваются с помощью трансформаций в полном согласии с интуитивными представлениями о данных семантических различиях:

Он владеет прачечной ↔ *Он — владелец прачечной*

Эта мысль владеет им ↔ *Он — во власти этой мысли*

Он владеет ногами — не допускает ни одной из этих трансформаций

Оказывается, что каждая фраза имеет „специфический, свойственный только ей набор значений трансформационных признаков.“⁵

² Там же стр. 82.

³ Там же стр. 82.

⁴ Там же стр. 82.

⁵ Там же стр. 84.

Материалом исследования семантики русского глагола служили не все русские глаголы, только наиболее употребительные, те, которые зафиксированы в частотных словарях русского языка. (Н. Н. Josselson: *The Russian word count*. N. Y., 1953., Э. А. Штейнфельдт: *Частотный словарь современного русского литературного языка*. Таллин, 1963.)

Автором были добавлены с иллюстративной целью некоторые менее употребительные, но синтаксически интересные глаголы. Глаголы даются в неопределённой форме несовершенного вида, располагаются в алфавитном порядке. Формы совершенного вида также фигурируют в своём алфавитном месте с ссылкой на несовершенный вид.

Последовательность расположения синтаксических структур определяется семантикой глаголов и даётся в основном от прямого значения к переносному.

Устойчивые сочетания обозначены знаком \diamond .

Общее число глаголов в словаре составляет 1410.

Непосредственным объектом анализа в исследовании служил не глагол как таковой, а фраза с глаголом в центральной синтаксической позиции.

Подавляющее большинство таких фраз (около 20 000) набрано по двум толковым словарям современного русского языка (С. И. Ожегов: *Словарь русского языка*. М., 1960., *Словарь русского языка т. I—IV*. М., 1957—1961.)

Значительное число фраз придумано или построено автором. Автор утверждает, что „только на пути экспериментального конструирования по крайней мере части фраз можно было получить более или менее полное представление об интересующих нас синтаксических свойствах глаголов; потому что ни синтаксические пометы, ни примеры просмотренных нами толковых словарей, включая даже *Словарь современного русского литературного языка т. I—XVII*. М.—Л., 1950—1965. с его огромным цитационным материалом, не отражают всех существенных синтаксических возможностей глаголов.“⁶

Словарная статья в русском словаре строится в виде дерева, имеющего три уровня: уровень ядерных конструкций, уровень совместимых конструкций и уровень трансформаций. Первые два уровня (дистрибутивные признаки глагола, снабжённые примерами) составляют систему глагольного управления. Для нас представляет интерес, прежде всего, система глагольного управления, поэтому трансформационный уровень при адаптации опущен. Это опущение возможно потому, что в русском словаре принципами разграничения значений являются принцип совместимости и принцип трансформируемости *вместе*, следовательно система дистрибутивных признаков глаголов, система глагольных управлений, построена и на основе принципа трансформируемости, поэтому уровень трансформаций может быть опущен без ущерба информации по глагольному управлению.

В нашем пособии число глаголов составляет 1711. (Не фигурирующие у Ю. Д. Апресяна 301 глагол взяты у А. К. Демодовой, в пособии которой рассмотрены наиболее употребительные глаголы русской научной, научно-популярной, общественно-политической литературы и разговорной речи).

Общая структура отдельных словарных статей определена структурой русского словаря, венгерская часть, по существу, является толкующей частью.

При адаптации за основу был взят Nadrovics-Gáldi: *Orosz—magyar szótár*. Вр., 1968. Данные этого словаря были сопоставлены с данными сле-

⁶ Там же стр. 77.

дующих словарей: Словарь русского языка С. И. Ожегова М., 1970., Толковый словарь русского языка Н. Д. Ушакова т. I—IV. М. 1935—1940., Словарь русского языка, т. I—IV. М., 1957—1961., Словарь современного русского литературного языка т. I—XVII. М.—Л., 1950—1965.

В результате этого были внесены некоторые уточнения и дополнения, которые сводятся к трём типам. (Они обозначены курсивом.)

1. В наше пособие были введены не фигурирующие у Ю. Д. Апресяна синтаксические схемы в случае, например, глаголов *казаться*, *высказываться*.

казаться

1. а) Туристам воздух казался холодным.
- б) Петя нам казался гением.
- в) Туристам казалось, что воздух холодный.
Нам казалось, что Петя—гений.
2. Мне кажется, что она любит Андрея.
3. *Играть ему казалось трудно.*

высказываться

1. а) Он высказался другу.
- б) Он высказался другу о романе.
2. а) Инженер высказывается против проекта.
- б) Инженер высказывается по докладу.
- в) Инженер высказывается за предложение.
3. *В глазах высказывалась боль.*

II. Глагол, описанный у Ю. Д. Апресяна одной структурной схемой, требует при адаптации а) внесения новых схем, б) расчленения имеющейся общей схемы

а) *мочь*

1. $N_n^1 VV$

Больной уже может встать на ноги.
Он не может видеть кровь.
Андрей не может играть на гармошке.

1.1. *tud, bír, képes*

$N^1 VV$

A beteg már lábra tud állni.
Nem bír vért látni.
András nem tud harmonikázni.

Положение может ухудшиться.
Родители могли нас заметить.
Вы можете идти.
Всё может быть (случиться, произойти)

1.2. *-hat/-het*

A helyzet rosszabbodhat.
Szüleink észrevehettek bennünket.
Őn elmehet.
Minden lehet (megtörténhet, megeshet)

2. $N_n^1 V \text{ Pron (Num)}$

(Я не только многого хотел), но я многое мог.
Такой человек всё может.

2. *képes* $N_n^1 \text{ Pron}_{RE} \text{ (Num)}$

Sok mindenre képes voltam.
Az ilyen ember mindenre képes.

3. V Ø БЫТЬ S

Может быть, (что) он придет.
(статья)

3. *Lehet, hogy S*

Lehet, hogy megérkezik.

4. V Ø БЫТЬ (вводное S)
(вводное)

Он, может быть, придет.
Ты, может, успеешь ещё к поезду.

4. *lehetséges, meglehet, talán*

*Holnap, lehetséges, megérkezik.
Talán még eléred a vonatot.*

◇ видеть не может кого-л.
терпеть не может кого-л.
Как живёте-можете?

Не могу знать.

Он вечно пьёт, без этого не может.

látni sem bírja

ki nem állhatja

Hogy s mint van?

Jelentem: nem tudom.

Folyton iszik, e nélkül meg sem tud lenni.

б) 1. Русской единице соответствует несколько эквивалентов.

2. Они относятся к разным уровням (слово-вспомог. глагол, прилагательное, морфема „-hat”, „-het”)

3. Русская единица и венгерские эквиваленты её являются, естественно, элементами различных по семантической дифференциации систем (на позицию *мочь* влияет оппозиция *мочь: уметь*, которая в

<i>bír: tud</i>	или	<i>tud</i>	
<i>bír</i>	или	<i>tud</i>	или
<i>tud</i>	}	<i>képes</i>	:-hat
<i>képes</i>	}		

не имеет соответствия.)

III. В русском языке: значение полисемичного глагола, в венгерском: другой глагол;

казнить

1. Власти казнили преступника.

Власти казнили преступника за убийство

Власти казнили преступника на электрическом стуле *kivégez*

2. Товарищи казнили виновного презрением — *sújt/megvetéssel*

клевать

1. Петух обычно клевал мальчика.

Петух обычно клевал мальчика в руку.

Петух обычно клевал мальчика клювом.

(*meg*)*vág, -csíp*

(*bele*)*vág, -csíp*

2. Куры клюют зерно

— (*fel*) *csipeget*

3. Рыба клюёт.

— *pedz*

Клюёт? (V Ø)

— *Alakul a dolog?*

клевать носом

— *bóbiskol.*

Венгерская часть содержит дистрибутивные признаки глаголов, собственно — схемы сильных глагольных управлений. Схемы зафиксированы обычной символической записью, падежные формы обозначены определёнными

формами венгерских прилеп (rag). (Например: $N^1 VN^2$ — könyvet olvas, $N^1 VN^2_{\text{BEN}}$ Bizik a jövőben). Все синтаксические схемы снабжены примерами в виде предложений. Глаголы даются в форме 3-го лица ед. ч. безобъектного спряжения.

При адаптации мы пришли к выводу, что в венгерской части в большинстве случаев невозможно найти (и вынести как заглавное слово) один венгерский глагол, который совместил бы в себе все значения русского глагола. Поэтому венгерские значения даются соответственно отдельным синтаксическим схемам русского глагола. (См. казнить, клевать).

Пособие состоит из четырёх частей.

1. В введении рассмотрена теоретическая основа словаря.
2. В части „Как пользоваться словарём” даётся расшифровка символов.
3. Основная часть — „Русско-венгерский указатель глагольных управлений“.
4. „Венгерско-русский алфавитный указатель глаголов, использованных в толкованиях венгерской части.”

В заключение следует сказать следующее:

1. Данное пособие является одной из первых венгерско-русских работ сопоставительного характера, построенных на большом, однородном материале.
2. Рассмотрение части материала дистрибутивно-трансформационного словаря Ю. Д. Апресяна как бы со стороны (не русскими, а венгерскими авторами) уже позволило наблюдать некоторые интересные факты относительно русского глагола, представляющие теперь в несколько ином освещении. (См. вышеприведённые примеры относительно не фигурирующих у Ю. Д. Апресяна синтаксических схем).
3. В настоящее время в Венгрии идёт работа по созданию порождающей грамматики венгерского языка, в которой уделяется особое внимание вопросам глагольного управления. Авторы данного указателя предполагают провести сопоставление данных этой грамматики и настоящего пособия относительно системы глагольного управления.⁷

⁷ См. статью: H. Molnár Ilona: Az igei csoport, különös tekintettel a vonzatokra. Ált. nyelvészeti tanulmányok VI.